

УДК 398.2(=511:142)

DOI: 10.34670/AR.2020.93.16.023

Отражение концепта «женщина» в языке хантыйских народных сказок**Дядюн Светлана Даниловна**

Старший научный сотрудник фольклорного центра
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;
e-mail: ernihova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются отразившиеся в народных сказках представления о хантыйской женщине: ее характер, личные качества, взаимоотношения с мужем. Наличие подобного набора признаков и оценки сказочного персонажа позволяет говорить о том, что представление о нем является концептом. Объектами изучения послужили хантыйские народные сказки. В сказках каждого народа общечеловеческие темы и идеи получают своеобразное национальное воплощение. Раскрываются определенные социальные отношения, быт народа, домашняя жизнь, нравственные понятия. Передана специфика хантыйского языка – все то, что делает сказку национально-самобытной и неповторимой.

Основное внимание в сказках уделяется важнейшему для народа характеристики хантыйской женщины. Концепт слова «женщина» является одним из важнейших концептов хантыйского языкового сознания и занимает значительное место в языковой картине мира хантыйского народа.

Для цитирования в научных исследованиях

Дядюн С.Д. Отражение концепта «женщина» в языке хантыйских народных сказок // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 175-180. DOI: 10.34670/AR.2020.93.16.023

Ключевые слова

Картина мира, концепт, ханты, фольклор, сказка, женщина.

Введение

В хантыйской языковой картине мира концепт «женщина» занимает особое место, как один из важнейших феноменов национального сознания. В настоящее время изучение роли женщины в традиционной культуре представляет особый интерес.

Образу женщины в хантыйской литературе посвящены работы Е. В. Косинцевой. Женские божества на основе мифологических источников обско-угорских народов рассматривает Л. В. Кашлатова. В своей работе А. Н. Таджибова, Л. В. Быкова анализируют многочисленные лексические номинации и связанные с образом «женщины» ассоциации, при помощи которых исследуемый образ концептуализируется в сознании носителей хантыйского языка. Мы попытаемся рассмотреть, как концепт «женщина» отражается на фоне народных сказок.

Основная часть

Женщина в хантыйской культуре занимает особое положение. Издревле она являлась хранительницей домашнего очага, поэтому все работы по дому ложились на ее плечи: «Лето наступит, ягоды собирает, рыбу добывает, рыбу солит, вялит, сушеную рыбу готовит, сушит. Зимой ловушки готовит. Лето наступит, рыбу начинает ловить. Так живя, пошла на улицу дрова рубить; Женщина пошла ловушки (морды) проверила, рыбу достала, дрова нарубила, воды принесла, огонь в очаге разожгла, свежую рыбу сварила».

Учитывая суровые климатические условия хантыйской женщине нельзя было лениться. Если женщина позволяла себе подобное, соответственно и получала по заслугам: «Самая младшая Мощнэ как встанет утром, туда-сюда бегаёт (букв.: сюда бежит, туда бежит). Хоть и останавливают её сёстры: «Сестрёнка, что ты всё бегаешь, что-нибудь шей, что-то делай!». Она не слушается. ... «Ай Мощнэ, если когда-нибудь ты сумеешь жить с безобразным, плохим мужчиной, то живи, а если не сумеешь, то зачем забрала его у меня? Если сумеешь жить, то живи, а если не сумеешь, не живи. Это твоё дело (букв.: твоя мысль). (Третьего сына отдала)». Присела, в доме, оказывается, нет ни сестёр, ни зятьёв. Как от пролетевших сорок множество дыр осталось, как от пролетевших чаек множество дыр осталось. Ни мышинных следов не видно, ни звериных следов не видно. Стала плакать, как по отцу, как по матери плачет: «Почему я не слушала сестёр? Сёстры мне говорили: «Сестрёнка, не бегай, не ходи [в тайгу]». Почему не слушала? Ну, куда теперь я пойду? Надо же, не слушала сестёр, не слышала слова сестёр. Если умру, так пусть умру!».

В выше приведенной сказке девушка, проявив своеволие, неуважение к старшим, жестоко наказывается и только после осознания содеянного, пройдя определенные испытания, получает награду.

Однако чрезмерное трудолюбие не всегда в сказках оценивается положительно. В традиционной хантыйской семье существовали определенные запреты на работу в ночное время. Существует распространенная быличка о женщине, изготавливающей нитки из сухожилий оленя для шитья в ночное время: «Привезли невесту, она ночью изготавливает нитки из сухожилий. Свекровь ругает ее: «Ты почему ночью изготавливаешь нитки из сухожилий!? Нельзя! Дня, что ли, мало было? Днем бы этим занималась!». Однажды ночью зашла в дом Пун верты ими и говорит: «Будем плести жилы. Кто из нас быстрее и больше сделает». Перед тем как зайти Пун верты ими в дом, слышен был визг собаки в сених. Вытянула жилы с ноги собаки и сидит, свивая их в одну нить. Невестка тоже сидит и плетет. Пока изготавливали нитки, невестка вышла на улицу, взяла берестяной туесок, растоптала его, подожгла и бросила в кучу,

где находится дом Пун верты ими. Зашла в дом и говорит: «Тётя, твои дети натворили что-то. Ты иди, домой иди». Как только Пун верты ими вышла, женщина взяла блюдце, поставила к божествам в священный угол. Поставила, а сама легла спать. Перед тем как лечь, намазала лица всем маслом – мужу, братьям мужа, свекру – и себя тоже намазала жиром.

Пун верты ими вернулась. Смотрит на лица, все они уже давно уснувшие, все вспотевшие. Пун верты ими стала щекотать их. Никто не засмеялся. (Наверное, божества им тяжесть наслади, и никто не просыпается.) Так и ни с чем и ушла.

Когда в деревне добыли медведя, устроили пляски. Невестка тоже собралась идти. Маленький сыночек у нее. Якобы подошла к дверям свекровь, приоткрыла дверь и говорит: «Невестка, одень ребёнка и выставь на улицу, я поведу его на пляски».

Невестка, когда передавала ребенка, её рука прикоснулась к шерстистой руке. Оказалось, это Пун верты ими забрала её ребёнка. (Видишь, она подожгла её дом, и поэтому нити из сухожилий делающая женщина забрала её ребёнка.) Говорят, какое-то время сын её кричал в куче той женщины, слышно было. Наверное, потом убила. И, наверное, съели ребенка».

Таким образом, Пун верты ими наказывает невестку, отобрав у нее самое дорогое – ребенка.

Описывая этику социальных взаимоотношений традиционной жизни народа ханты, М. А. Лапина отмечает: «Существовали определенные запреты на работу в вечернее время: нельзя было стричь ногти, волосы; выносить на улицу мусор, помой. На вечернее время старались не оставлять много работы. Вечером нельзя было делать нити из сухожилий. Этические нормы соблюдались и в отношении к духам».

Из выше приведенных примеров, мы видим, что народные представления четко различают труд, жизненно необходимый и работу, которая не требует срочности. К первому относятся хозяйственные работы, а ко второму – рукоделие.

Грех в непослушании матери, отцу также осуждается и порицается в сказках: «Ты, видно, пару себе, мужа себе искать идешь. Гляди-ка, за домом тропинка есть. По этой тропинке иди. Как пойдешь, по пути три раза тебя окликнут: «Эй, сюда посмотри! Красивые мы, дивные мы!»». Но ты туда не гляди! Лишь за дорогой следи! К одному дому придешь. Войди туда, но с покрытым лицом зайди. Увидишь: справа чемоданы грязные прохудившиеся будут стоять. Из них возьми один, сразу из дома выйди и принеси. Слева сундуки красивые золотые стоять будут. К тем сундукам не притрагивайся. Грязный, старый чемодан возьми и возвращайся. По той же дороге обратно иди. Как возвращаться станешь, снова окликнут тебя: «В верховьях реки живущая женщина, в верховьях реки живущая женщина, сюда оглянись: красивые мы, дивные мы!»». Ты не смотри туда. Как придешь, чемодан свой сразу на крышу сеной положи».

Вот ушла женщина. Шла она, шла. И вправду, в трех местах ее звали: «Эй, на реке живущая женщина! Сюда посмотри! Красивые мы, дивные мы!»». Она туда и посмотрела. Как взглянула – глаз половинки, рта половинки. Три раза ее окликали, всегда она туда оглядывалась. И вот впрямь к дому пришла. Как дошла [понапрасну ей женщина говорила: «Опусти платок свой пониже, так заходи»], с неприкрытым лицом она вошла. Вошла, осматривается, и правда, справа чемоданы грязные прохудившиеся стоят. А с другой стороны сундуки позолоченные. Красивые такие! Думает она про себя: «Обманула ведь меня! На что мне чемодан грязный брать? Я покрасивее что возьму, сундук возьму». И вот слева стоящий сундук она выбрала. Красивый очень, золотой сундучище. Кое-как его на улицу вытащила. Как вытащила, на плечи взвалила и понесла. На обратной дороге снова те же ей кричат: «Посмотри сюда! Взгляни сюда! Красивые мы, дивные мы!»».

Оглядывалась она. Шла она, шла, к дому женщины-хозяйки уже приближается. Думает про себя: «Что же в этом сундуке такое? Тяжелый такой». Попробовала она сундук вскрыть. Но чем?

Ножом, чем ли в чемодане–закрытом сундуке–ковырялась, из скважины замочной кровь потекла. Тотчас остановилась она. «Что за чертовщина?» – про себя думает. И снова на себя сундук взвалила.

Шла она, шла обратно. К дому женщины-хозяйки пришла, по велению ее сундук на крышу сеней поставила. Очень уж он тяжелый был, когда его поднимала. Затем она зашла. Вошла... и как вошла, хозяйка заметила, что у гостыи отсутствует одна душа. Так она сказала: «Эх, с верховьев реки женщина! Долгую песню, длинную сказку не принесла ведь!» [Песикова, 2015].

Нарушив наказ хозяйки, первую девушку съедает великан. Ее подруга, выполнив все указания, получает в награду красивого, подобно солнцу и луне, мужчину. Аналогичные сюжеты мы встречаем во многих хантыйских сказках.

Стремление перечить мужу, сделать все по-своему не является положительным эталоном в хантыйской сказке. Подобных примеров единицы. В детской сказке «Куличок» после небольшого спора жена хватает мужа за волосы и вышвыривает на улицу, отправляя его к ловушке за дичью.

В основном жена является верным помощником, другом и обладает особой мудростью. В сказках по отношению к жене употребляется слово «пил» – 1. пара, спутник, спутница, товарищ, приятель, напарник. 2. подруга, приятельница. Данное словарное слово представляет уже немалый интерес в связи с тем, что в нем отражены, по сути, все составляющие концепта «жена».

В хантыйских сказках мы находим примеры морально-нравственных качеств женщины, такие как честь, совесть, стойкость, неизменность в отношениях, верность: «Женщине замуж вышедшей, и не надо другого мужа, женатому мужчине, взявшему себе жену, и не надо другую» [Ефремов, Песикова, 2015].

О женской неверности существует лишь одна бытовая сказка «Налим» или «Печень налима» в различных вариациях. Но это довольно поздний вариант: «Жена прятала в мешке большого русского мужика. Кормила его налимым печенью, до того он жирный стал» [Дядюн, 2016]. Эти сказки сложились намного позднее, после прихода других народов на территорию Югры.

Заключение

Таким образом, концепт «женщина» в хантыйских сказках имеет аксиологическую составляющую в фольклорном концепте. Рассмотрены отразившиеся в народных сказках представления о хантыйской женщине: ее характере, личных качествах. В сказках одобряется мудрость, верность. Также в женщине ценится трудолюбие и хозяйственность. В целом хантыйская женщина не отличается от женщин других народов, хотя некоторые различия при более подробном изучении могут быть выявлены.

Библиография

1. Косинцева Е. Е. Женские образы в хантыйской литературе. Монография / Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатное дело», 2010. – 100 с.
2. Кашлатова Л.В. Женский пантеон обских угров. Монография / Л.В. Кашлатова. – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. – 158 с.
3. Таджибова А. Н., Быкова Л. В. Образ женщины в хантыйской лингвокультуре / Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2018. – с. 123-131.
4. В. Н. Соловар. Меньшат па путрат. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарг. пед-та, 1996. – 68 с.
5. Сказки, песни хантов полноватского Приобья / сост. Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова – Ижевск: ООО «Принт – 2», 2016. – 44 с.

6. Лапина М. А. Этика и этикет хантов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 115 с.
7. Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник / авт.- сост. Марта Чепреги; под ред. А.С. Песиковой. Перевод на русский язык: Т.А. Ефремова и А.С. Песикова. – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2015. – 118 с.
8. Хайэплс. Куличок. Хантыйская народная сказка (казымский диалект) / сост., пер. на рус. яз. С.Д. Дядюн; ред. д.ф.н. В.Н. Соловар; пер. на англ. яз. А.Н. Нурмухаметов; ред. англ. текста Л.А. Андреева. – Ханты-Мансийск. Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017 – 12 с.
9. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект) – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. – 386 с.
10. Сказки Иныревой Екатерины Григорьевны (казымский диалект хантыйского языка) / Сост., пер. на рус. яз. С. Д. Дядюн; ред. д. филолог. н. В. Н. Соловар. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2016. – 80 с.

Reflection of the concept “Woman” in the language of Khanty folk tales

Svetlana D. Dyadyun

Senior Researcher

Folklore Department

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14a Mira st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;

e-mail: ernihova@mail.ru

Abstract

This article examines the ideas about the Khanty woman, reflected in folk tales: her character, personal qualities, relationship with her husband. The presence of such a set of features and assessment of the fairy-tale character allows us to say that the idea of him is a concept. Khanty folk tales were the objects of study. In the fairy tales of each nation, universal human themes and ideas receive a kind of national embodiment. Specific social relations, the way of life of the people, home life, moral concepts are revealed. The specificity of the Khanty language is conveyed - everything that makes the fairy tale nationally distinctive and unique.

The main attention in fairy tales is paid to the most important for the people characteristics of the Khanty woman. The concept of the word "woman" is one of the most important concepts of the Khanty linguistic consciousness and occupies a significant place in the linguistic picture of the world of the Khanty people.

For citation

Dyadyun S.D. (2020) Otrazhenie kontsepta «zhenshchina» v yazyke khantyiskikh narodnykh skazok [Reflection of the concept “Woman” in the language of Khanty folk tales]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (5A), pp. 175-180. DOI: 10.34670/AR.2020.93.16.023

Keywords

World picture, concept, Khanty, folklore, fairy tale, woman.

References

1. Kosintseva E. E. Women's images in Khanty literature. Monograph / Ob-Ugric Institute of applied research and development. - Khanty-Mansiysk: ООО "Printing business", 2010. - 100 p.
2. Kalachova L. V. Female Pantheon of the Ob Ugrians. Monograph / L. V. Kalachova. - Tyumen: LLC "FORMAT", 2017. - 158 p.

3. Tadjibova A. N., Bykova L. V. the Image of a woman in the Khanty language culture / Tomsk journal of linguistic and anthropological research. Tomsk: TSPU Publishing house, 2018, pp. 123-131.
4. V. N. Solovar. Monsat PA potret. - Nizhnevartovsk: publishing house of Nizhnevart. PED-TA, 1996. - 68 p.
5. Skazki, pesni khantov polnovatskogo Priobya / sost. T. R. Pyatnikova, R. K. Slepikova-Izhevsk: OOO "Print-2", 2016. - 44 p.
6. Lapina M. A. Ethics and etiquette of the Khants. - Tomsk: Publishing house Vol. UN-TA, 1998. - 115 p.
7. fairy Tales and stories of the Surgut Khanty: folklore collection / author.- comp. March Csepregi; under the editorship of A. S. Pesikova. Translated into Russian by T. A. Efremova and A. S. Pesikova. - Tyumen: FORMAT LLC, 2015 118 p.
8. Huyaple. Kulichok. Khanty folk tale (Kazym dialect) / comp., per. on Rus. yaz. S. D. Dyadyun; ed. in English by A. N. Nurmukhametov; ed. text by L. A. Andreev. - Khanty-Mansiysk. tyumen: FORMAT LLC, 2017-12 p.
9. Solovar V. N. Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect) - Tyumen: FORMAT LLC, 2014 -- - 386 p.
10. Skazki Inyeva Ekaterina Grigoryevna (kazymsky dialect of the Khanty language) / Comp., per. na Rus. yaz. S. d. Dyadyun; ed. d. philolog. n. V. N. Solovar. - Khanty-Mansiysk: OOO "Print world of Khanty-Mansiysk", 2016. - 80 p.